

кругломъ манежѣ, жеребенокъ совершенно осваивается съ вожжами и, какъ нельзя лучше, повинуется имъ. Необходимо при этомъ внимательно слѣдить, чтобы упряжь нигдѣ не стѣсняла животнаго, не терла бы и не давила, и удила не раздражали рта.

По большей части жеребенокъ, если не выполняетъ предъявляемыхъ къ нему требованій тренера, то вовсе не изъ желанія сопротивляться, а только по непониманію этихъ требованій и, конечно, ошибочно и даже опасно было бы за это его подвергать наказанію.

Затѣмъ человекъ, ведущій жеребенка за поводъ, устраняется, и жеребенокъ ходитъ на однѣхъ вожжахъ. Хорошо знавшій рысистое дѣло покойный Э. Н. Измайловъ писалъ въ журналѣ: „Коннозаводство и Коневодство“, что жеребенка отнюдь не слѣдуетъ запрягать, пока онъ совершенно не освоится съ упряжью и дѣйствіемъ вожжей.

Марвинъ совѣтуетъ запрягать жеребятъ вмѣстѣ со спокойной лошадейю и, проѣхавъ легкой рысью съ четверть мили, осторожно выпрячь изъ дрожекъ. Проѣздки эти онъ рекомендуетъ продолжать въ теченіе нѣсколькихъ дней, ежедневно увеличивая разстояніе и запрягая жеребенка попеременно то съ той, то съ другой стороны старой лошади. Сплэнъ же такъ описываетъ процедуру первой запряжки: „Выбираютъ гдѣ-нибудь въ полѣ подходящее мѣсто, ставятъ проѣздныя, безусловно прочныя, дрожки съ ремнемъ, не позволяющимъ жеребенку бить задомъ. Предварительно жеребенка нѣсколько разъ обводятъ вокругъ дрожекъ, потомъ при помощи не болѣе какъ двухъ конюховъ закладываютъ жеребенка въ дрожки. Сѣвъ на дрожки и взявъ вожжи, сперва заставляютъ конюха вести жеребенка въ поводу, а затѣмъ пускаютъ его на вожжахъ. Если жеребенокъ беспокоится, прыгаетъ, то его не слѣдуетъ тянуть за удила, а напротивъ, не причиняя никакой боли, позволяютъ ему бѣжать, какъ онъ того желаетъ, ибо несомнѣнно онъ самъ скоро успокоится, и тогда можно будетъ ѣхать на немъ по желанію. Проѣхавъ разъ или два, отъѣзжаютъ къ конюшнѣ и выпрягаютъ жеребенка. Слѣдуетъ быть возможно осторожниѣе и избѣгать всякихъ случайностей, могущихъ испугать жеребенка.

„Тотъ же урокъ нужно повторять каждый день, выѣзжая на поле, пока жеребенокъ совершенно не обучится. Послѣ поѣздки необходимо ѣхать шагомъ, чтобы вспотѣвшая лошадь остыла. Послѣ обѣда жеребенку даютъ травы и немного проваживаютъ. Такая работа продолжается около мѣсяца, причемъ тренеру отнюдь не слѣдуетъ ускорять темпъ работы. Въ маѣ работа увеличивается, а съ іюня начинается тренировка“, о которой рѣчь впереди. Иногда при началѣ запряганія бываетъ нужно подковать для прикрѣпленія зацѣпныхъ ногавокъ.

„Въ началѣ лѣта, писалъ Э. Н. Измайловъ, или поздней весной можно приступить къ правильной работѣ на ипподромѣ. Если жеребенокъ, который хорошо ходитъ въ Марвинскомъ манежѣ, идетъ плохо въ запряжкѣ, то слѣдуетъ его опять пустить въ манежъ и тщательно изслѣдовать положеніе его головы и всего корпуса во время быстрого бѣга“.

Если жеребенокъ ходилъ первое время со старой лошадыю, то Марвинъ рекомендуетъ затѣмъ запрягать его въ скелетныя дрожки, и когда жеребенокъ будетъ вполнѣ понимать голосъ и вожжи, его переводятъ къ легкой американкѣ.

Быстрыя, частыя, но короткія пробѣжки не могутъ принести вреда молодому животному, такъ какъ силы его возстановляются быстрѣе, чѣмъ силы стараго животнаго.

Марвинъ особенно настаиваетъ на важности соблюденія условій, опредѣляющихъ балансировку молодого рысака, отъ которой зависятъ правильность и чистота хода. Когда жеребенокъ только начинаетъ свою работу въ экипажѣ, особенно важно, чтобы онъ совершилъ эту работу безъ нарушенія вѣрности хода. Если жеребенокъ не бѣжитъ широкимъ ходомъ, прыгаетъ или неравномѣрно дѣйствуетъ ногами, или вообще дѣлаетъ какое-либо отступленіе отъ правильной балансировки, то отъ такого жеребенка нельзя ожидать ни вѣрнаго хода, ни большой быстроты.

Такимъ образомъ, когда жеребенка можно считать заѣзженнымъ приступаютъ къ тренированію, о чемъ читатель найдетъ свѣдѣнія въ особой главѣ.